

Озерова Г. А.

БЛОКАДНЫЕ ЗАПИСКИ. ЛЕНИНГРАД, 1942–1944.

4
Возим интереснейшую по содержанию библиотеку литературоведа и переводчи-
ка Выгодского. В квартиру пришлось проникать на четвереньках через завалы и пропасти, прямо
сквозь разбомбленную стену. Внутри хаос и мрак. Открыли заделанные окна. Книги и рукописи
вырывали из под кирпичей и штукатурки. Передавали их прямо из окон в машину. Совсем
задохнулись в клубах строительной пыли и мусора. Сразу же после работы необходимо в баню.
Среди книг попадаются клопы и вши. Даже то, что хранилось в корзинах, густо перемешано
с известкой, пылью и копотью. Вывезли... Грузили без мешков, прямо охапками. Так же
разгружали, поднимая на руках в четвертый этаж. Это было очень тяжело.

Возим интереснейшую по содержанию библиотеку литературоведа и переводчика [Д. И.] Выгодского. В квартиру пришлось проникать на четвереньках через завалы и пропасти, прямо сквозь разбомбленную стену. Внутри хаос и мрак. Открыли заделанные окна. Книги и рукописи вырывали из под кирпичей и штукатурки. Передавали их прямо из окон в машину. Совсем задохнулись в клубах строительной пыли и мусора. Сразу же после работы необходимо в баню. Среди книг попадаются клопы и вши. Даже то, что хранилось в корзинах, густо перемешано с известкой, пылью и копотью. Вывезли... Грузили без мешков, прямо охапками. Так же разгружали, поднимая на руках в четвертый этаж. Это было очень тяжело.
[11.08.1942]

Уже прохладная осень

Сегодня особенно тяжело смотреть, на Женю Гранстрем. Должно быть действует наша мозговая погода. Бедная Женя, ^{сильно} задыхается. Даже сидеть не может, а стоит на коленях, вцепившись руками в борт машины. Рот ее полураскрыт, ~~лицо~~ ^{лицо}, свежее и милое, искажено гримасой страдания. Врачи не могли ^{выяснить} ~~выяснить~~ сущность многолетней Жениной болезни. Одно ясно: надо как можно меньше утруждать организм. Нельзя таскать тяжести. Подниматься по лестницам. Довольно резко

Сегодня на [Женю Гранстрем](#) особенно тяжело смотреть. Должно быть, действует наша мозговая погода. Бедная Женя сильно задыхается. Даже сидеть не может, а стоит на коленях, вцепившись руками в борт машины. Рот ее полураскрыт, лицо, свежее и милое, искажено гримасой страдания. Врачи не могли выяснить сущность многолетней Жениной болезни. Одно ясно: надо как можно меньше утруждать организм. Нельзя таскать тяжести. Подниматься по лестницам. Довольно резко

94/859

Летом Совету Народных Комиссаров
работ Совету Народных Комиссаров.
(С 12 до августа 1921 г. по 100000
рублей 1921 г.)

(Северно-Беломорское Управление
Экономического Советского
Управления).

10 об.
Архивное дело 1921 г. 80

поговорила с Женей
на эту тему. Она задает
вопрос: Ну, хорошо, я
займусь научной работой,
а кто встанет здесь на
мое место? Ведь нет же
людей. И еще она сказала:
«Живых людей я в общем
не очень люблю, мне их
заменяют книги. Как же
я могу не спасти их?»

поговорили с Женей на эту тему. Она задает вопрос: «Ну, хорошо, я займусь научной работой, а кто встанет здесь на мое место? Ведь нет же людей». И еще она сказала: «Живых людей я, в общем, не очень люблю, мне их заменяют книги. Как же я могу не спасти их?».
[без даты]

Поднимаясь по лестнице
с тяжелым мешком на спине, упала
Ирина Авраменко. Мы посадили ее на
ступеньки. Голову я положила к себе
на колени и обмахивала платком. Нес-
колько минут она была без сознания. Придя
в себя, страшно сконфузилась, уверяла,
что «это иногда бывает», и все порывалась
продолжать работу. Едва удалось дознаться,
что у нее порок сердца. Через час она,
несмотря на наши протесты, снова разгрузила
машину.

Поднимаясь с тяжелым мешком на спине по лестнице, упала [Ирина Авраменко](#). Мы посадили ее на ступеньки. Голову я положила к себе на колени и обмахивала платком. Несколько минут она была без сознания. Придя в себя, страшно сконфузилась, уверяла, что с ней «это иногда бывает» и все порывалась продолжать работу. Едва удалось дознаться, что у нее порок сердца. Через час она, несмотря на наши протесты, снова разгрузила машину.
[без даты]

13

Последнее время атмосфера нам не благоприятствует. С утра сделали два рейса под обстрелом, а позже пошел дождь. Да такой упорный зарядил, видно на весь день. Брезента не было. Вместо него мы сами распластались поверх книг. Промокли до кожи, зато груз не пострадал. Хорошо, что много и тяжело носить. Хоть разжарились и просохли, а то все к телу прилипло, как холодный компресс.

Последнее время атмосфера нам не благоприятствует. С утра сделали два рейса под обстрелом, а позже пошел дождь. Да такой упорный зарядил, видно на весь день. Брезента не было. Вместо него мы сами распластались поверх книг. Промокли до кожи, зато груз не пострадал. Хорошо, что много и тяжело носить. Хоть разжарились и просохли, а то все к телу прилипло, как холодный компресс.

[без даты]

14
Женя (пока сидели в машине) советова-
лась относительно темы для бес-
еды в команде МПВО. Ее интересы ^{целиком} живут в античном мире. Ей хочется рас-
сказать о патристической речи Перикла. Женя ^{считает} ее непревзойденным выражением любви к родине.
По ее мнению, все позднейшие произведения на ту же тему – лишь более слабое ее повторение.
Р. Я. [Раиса Яковлевна Минаш] долго искала управхоза. За это время мы успели познакомиться
с речью Перикла. Женя знает ее почти наизусть и по-русски и по-гречески. Действительно, она
звучит сильно и так подходит к нашим дням, что ее можно произнести на любом митинге.
[без даты]

[Женя \[Гранстрем\]](#) (пока сидели в машине) советовалась относительно темы для беседы в команде МПВО. Ее интересы целиком живут в античном мире. Ей хочется рассказать о патристической речи Перикла. Женя считает ее непревзойденным выражением любви к родине. По ее мнению, все позднейшие произведения на ту же тему – лишь более слабое ее повторение. Р. Я. [\[Раиса Яковлевна Минаш\]](#) долго искала управхоза. За это время мы успели познакомиться с речью Перикла. Женя знает ее почти наизусть и по-русски и по-гречески. Действительно, она звучит сильно и так подходит к нашим дням, что ее можно произнести на любом митинге.
[без даты]

18

18/І 43 г. Ночью послышался страшный
стук в дверь. Вылезать не хотелось.
Были уверены, что прослушали очередную
тревогу. Наконец М. К. открыла. Послышались
возгласы, чмоканье, затем стук в ком-
нату и крики: «Гая, откройте», «Г. а., бло-
каду прорвали!» «Да пустите же к вам!».
Оказывается — к нам прилетела Франкфурт
— сообщить радостную весть. Чмоканья по-
вторились теперь в нашей комнате. Вытащи-
ли из постели и зацеловали маму.
Поздравил счастливо, фр. вылетела у нас 1/2 л.
с отрезом в распорку. (Мелкие поролы меду).

18/І 43 г. Ночью послышался страшный стук в дверь. Вылезать не хотелось. Были уверены, что прослушали очередную тревогу. Наконец М. К. открыла. Послышались возгласы, чмоканье, затем стук в комнату и крики: «Гая, откройте. Г.<алина> А.<лександровна>, блокаду прорвали! Да пустите же к вам!» Оказывается к нам прилетела [Франкфурт \[Лия Соломоновна\]](#) сообщить радостную весть. Чмоканья повторились теперь в нашей комнате. Вытащили из постели и зацеловали маму.

[12.07.1943]

20

Приехали за большой б-кой на
ул. Достоевского. Подъезжая, услышали первые звуки
обстрела. Навстречу нам густым потоком хлынул разбегающийся
с рынка народ. Не успели войти в квартиру, как совсем близко
грохнул разрыв. Дом затрясся. Затем над домом заныл один сна-
ряд, другой, а потом пение прекратилось, т. к. снаряды уже не
перелетали, а ложились кругом нас. Непрерывно трясся дом,
дребезжали стекла. Мы делали вид будто ничего не происходит
и упорно считали книги, складывали их в мешки, относили

Приехали за большой библиотекой на ул. Достоевского. Подъезжая, услышали первые звуки обстрела. Навстречу нам густым потоком хлынул разбегающийся с рынка народ. Не успели войти в квартиру, как совсем близко грохнул разрыв. Дом затрясся. Затем над домом заныл один снаряд, другой, а потом пение прекратилось, т. к. снаряды уже не перелетали, а ложились кругом нас. Непрерывно трясся дом, дребезжали стекла. Мы делали вид будто ничего не происходит и упорно считали книги, складывали их в мешки, относили

95/230

Отчет о деятельности Малого
дворянского дворянского
Совета за период времени
с 1 го июля по 1ое Октября
1921 года.

Малодворянские Андрейские
Государ. суд.-ва.

20 об.

на машину, так
Андреем одну ма-
шину, другую, Федор.
В квартире расхи-
щались книги несколь-
ких крупных спе-
циалистов: врача,
юриста, инж. ме-
таллурга. Их надо
было срочно выве-
сти во что бы то ни
стало. Так мы и
сделали. Уезжая,
я все смотрела на-
зад. Рядом с клубом
и треске разрушения.

на машину. Так вывезли одну машину, другую, третью. В квартире расхищались книги нескольких крупных специалистов: врача, юриста, инж. <енера> металлурга. Их надо было срочно вывезти во чтобы то ни стало. Так мы и сделали. Уезжая, я все смотрела назад. Рядом, где мы были, скрывался в клубах черного дыма и треске разрушения.
[12.07.1943]

18/I 44. Каждый раз, как идет обстрел, обращаю внимание на звуки рояля где то за стеной. В промежутках пауз слабо и трогательно доносятся гаммы и пассажи (чаще всего из Моцарта). Почему то, как во сне, вспоминается детство, наша уютная маленькая квартирочка, сумерки, тишина и отдаленные, глухие звуки рояля. Грохот близкого разрыва, еще грохот. Дом покачался, встал на место... и снова тихие, ровные, упорные гаммы. Ну как не гордиться Ленинградцами?

18/I 44. Каждый раз, как идет обстрел, обращаю внимание на звуки рояля где то за стеной. В промежутки пауз слабо и трогательно доносятся гаммы и пассажи (чаще всего из Моцарта). Почему то, как во сне, вспоминается детство, наша уютная маленькая квартирочка, сумерки, тишина и отдаленные, глухие звуки рояля. Грохот близкого разрыва, еще грохот. Дом покачался, встал на место... и снова тихие, ровные, упорные гаммы. Ну как не гордиться Ленинградцами?

19/1-44 г. Слушали по радио вечером приказ Сталина о Лен. фронте.
Весь вечер и ночь и утро 20^{-го} — тишина.
Взяты Петергоф, Дудергоф, Красное.
20^{-го} с утра тихо и выдают по 4 мандарина всем. Уже по радио читают стихи о Петергофе.

19/1 44 г. Слушали по радио вечером приказ Сталина о Ленинградском фронте.
Весь вечер и ночь и утро 20-го — тишина. Взяты Петергоф, Дудергоф, Красное.
20-го с утра тихо и выдают по 4 мандарина всем. Уже по радио читают стихи о Петергофе.

[Дудергоф с 1950 г. — пос. Можайский Красносельского р-на г. Санкт-Петербурга]

28

27/1-44. Все трамв. ост. оказались на пре-
жних местах.
Вечером было похоже на пасхальную ночь.
Тепло, темно, тихо, крупные звезды, масса наро-
да. Даже милиционер – верх любезности. У каждо-
го репродуктора – толпа. Незнакомые люди перебра-
сываются короткими фразами, смысл которых понятен
только ленинградцам. Торжественный голос диктора начи-
нает читать приказ. Все затихает, останавливаются трамваи.
Слышатся изредка отдельные возгласы, чей-то плач, начинают сморкаться, всхлипывают. После
фразы о 320 орудиях – аплодисменты. Прошлись от Елисеева до Аничкова и обратно. Какая-то
воинская часть остановилась на дороге и грохочет от хохота. Носятся озабоченные мальчишки. И вдруг
все ослепительно осветилось.

27/1 44 Все трамв<айные> ост<ановки> оказались на прежних местах.

Вечером было похоже на пасхальную ночь. Тепло, темно, тихо, крупные звезды, масса народа. Даже милиционер – верх любезности. У каждого репродуктора – толпа. Незнакомые люди перебрасываются короткими фразами, смысл которых понятен только ленинградцам. Торжественный голос диктора начинает читать приказ. Все затихает, останавливаются трамваи. Слышатся изредка отдельные возгласы, чей-то плач, начинают сморкаться, всхлипывают. После фразы о 320 орудиях – аплодисменты. Прошлись от Елисеева до Аничкова и обратно. Какая-то воинская часть остановилась на дороге и грохочет от хохота. Носятся озабоченные мальчишки. И вдруг все ослепительно осветилось.

[27 января 1944 года был объявлен днем полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады и ознаменован праздничным салютом в 24 залпа из 324 орудий. «от Елисеева до Аничкова» – от Елисеевского магазина до аничкова моста (Невский пр., СПб.)]